

ВОПРОСЫ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

2015

4 (26)

Ψλ

**Институт
Языкознания**
Российской академии наук

ВОПРОСЫ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

2015
4 (26)
Москва

JOURNAL OF PSYCHOLINGUISTICS

2015
4 (26)
Moscow

СОУЧРЕДИТЕЛИ:

ФГБУН ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН
НОУ ВПО «МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИКИ»
Регистрационный ПИ № ФС 77-38423
ISSN 2077-5911
Подписной индекс Респечати 37152

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Тарасов Евгений Федорович, главный редактор, доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом психолингвистики Института языкознания РАН, Москва (Россия)

Уфимцева Наталья Владимировна, заместитель главного редактора, доктор филологических наук, профессор, заведующая сектором этнопсихолингвистики Института языкознания РАН, Москва (Россия)

Баласникова Ольга Вениаминовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора этнопсихолингвистики Института языкознания РАН, Москва (Россия)

Дмитрюк Сергей Валерьевич, ответственный секретарь, кандидат филологических наук, редактор издательского отдела Московского института лингвистики, Москва (Россия)

Марковина Ирина Юрьевна, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой иностранных языков Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова, Москва (Россия)

Маховиков Денис Викторович, кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора общей психолингвистики Института языкознания РАН, Москва (Россия)

Свинчукова Елена Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Института языкознания РАН, Москва (Россия)

Степанова Анна Александровна, кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора этнопсихолингвистики Института языкознания РАН, Москва (Россия)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Ахутина Татьяна Васильевна, доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией нейропсихологии факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва (Россия)

Виноградов Виктор Алексеевич, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом африканских языков Института языкознания РАН, Москва (Россия)

Гольдин Валентин Евсеевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, Саратов (Россия)

Гриценко Елена Сергеевна, доктор филологических наук, профессор, проректор по научной работе Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород (Россия)

Демьянков Валерий Закиевич, доктор филологических наук, профессор, заместитель директора Института языкознания РАН, Москва (Россия)

Дмитрюк Наталья Васильевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры языкознания Южно-Казахстанского государственного педагогического института, Чимкент (Казахстан)

Залевская Александра Александровна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка Тверского государственного университета, Тверь (Россия)

Карасик Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английской филологии Волгоградского государственного социально-педагогического университета, Волгоград (Россия)

Караулов Юрий Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук, профессор, директор Научного центра русского языка Московского государственного лингвистического университета, Москва (Россия)

Кирилина Алла Викторовна, доктор филологических наук, профессор, проректор по научной работе Московского института лингвистики, Москва (Россия)

Ли Тоан Тханг, доктор филологических наук, профессор Вьетнамского института лексикографии и энциклопедий Вьетнамской академии общественных наук, Ханой (Вьетнам)

Мартин Ф. Линч, Ph.D., профессор Университета Рочестера, Рочестер (США)

Мягкова Елена Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных, социальных и естественнонаучных дисциплин Тверского института экологии и права, Тверь (Россия)

Овчинникова Ирина Германовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермь (Россия)

Пильгун Мария Александровна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры интегрированных коммуникаций, заместитель руководителя научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций Высшей школы экономики, Москва (Россия)

Поляков Федор Борисович, доктор, профессор, директор Института славистики Венского университета, Вена (Австрия)

Стернин Иосиф Абрамович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета, Воронеж (Россия)

Терентий Ливиу Михайлович, кандидат политических наук, ректор Московского института лингвистики, Москва (Россия)

Чжао Цюе, доктор филологических и педагогических наук, профессор, директор Института славянских языков Харбинского педагогического университета Китая, Харбин (Китай)

Шапошникова Ирина Владимировна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора русского языка в Сибири ИФЛ СО РАН; заведующая кафедрой истории и типологии языков и культур Новосибирского государственного университета, Новосибирск (Россия)

Шаховский Виктор Иванович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры языкознания Волгоградского государственного социально-педагогического университета, Волгоград (Россия)

Шкатова Людмила Александровна, доктор филологических наук, профессор, профессор Челябинского государственного университета, Челябинск (Россия)

Научный журнал теоретических и прикладных исследований.

Издается с 2003 года. Журнал выходит 4 раза в год.

Перепечатка материалов из журнала допускается только по согласованию с редакцией.

г. Москва 2015

© ФГБУН Институт языкознания РАН, 2015

© НОУ ВПО «Московский институт лингвистики», 2015

© Авторы, 2015

Подписано в печать 20.12.2015. Формат 70x100/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Зак. № 0225. Усл. печ. л. 22,6. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Канцлер», г. Ярославль, e-mail: kancler2007@yandex.ru

COFOUNDERS:

INSTITUTE OF LINGUISTICS OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
MOSCOW INSTITUTE OF LINGUISTICS
Registration number № ФС 77-38423
ISSN 2077-5911

EDITORIAL BOARD

Evgeny F. Tarasov, *chief editor*, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Psycholinguistics, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

Natalya V. Ufimtseva, *deputy editor*, Doctor of Philology, Professor, Head of Sector of Ethnopsycholinguistics, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

Olga V. Balyasnikova, Candidate of Philology, Senior Researcher, Sector of Ethnopsycholinguistics, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

Sergey V. Dmitryuk, *executive secretary*, Candidate of Philology, Editor of the Publishing Department of the Moscow Institute of Linguistics, Moscow (Russia)

Irina Yu. Markovina, Candidate of Philology, Head of the Department of Foreign Languages, Sechenov Moscow State Medical University, Moscow (Russia)

Denis V. Makhovikov, Candidate of Philology, Researcher, Department of General Psycholinguistics, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

Elena G. Svinchukova, Candidate of Philology, Department of Foreign Languages, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

Anna A. Stepanova, Candidate of Philology, Researcher, Sector of Ethnopsycholinguistics, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

ACADEMIC ADVISORY BOARD

Tatyana V. Akhutina, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Laboratory of Neuropsychology, Faculty of Psychology, Moscow State University, Moscow (Russia)

Viktor A. Vinogradov, Doctor of Philology, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of African Languages, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

Valentin Ye. Goldin, Doctor of Philology, Professor, Professor of Language Theory, History and Applied Linguistics Department, Saratov State University, Saratov (Russia)

Elena S. Gritsenko, Doctor of Philology, Professor, Pro-rector of Nizhny Novgorod State Linguistic University, Nizhny Novgorod (Russia)

Valery Z. Demyankov, Doctor of Philology, professor, deputy director of the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

Natalya V. Dmitryuk, Doctor of Philology, Professor, Professor of Linguistics Department, South Kazakhstan State Pedagogical Institute, Shymkent (Kazakhstan)

Alexandra A. Zalevskaya, Doctor of Philology, Professor, Department of English, Tver State University, Tver (Russia)

Vladimir I. Karasik, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of English Philology, Volgograd State Social Pedagogical University, Volgograd (Russia)

Yury N. Karaulov, Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Scientific Russian Language Centre of Moscow State Linguistic University, Moscow (Russia)

Alla V. Kirilina, Doctor of Philology, Professor, Pro-rector of the Moscow Institute of Linguistics, Moscow (Russia)

Ly Toan Thang, Doctor of Philology, Professor, Vietnam Institute of Lexicography and Encyclopedia, Vietnam Academy of Social Sciences, Hanoi (Vietnam)

Martin F. Lynch, Ph.D., Professor, the University of Rochester, Rochester (USA)

Elena Yu. Myagkova, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Humanities, Social and Natural Sciences, Tver Institute of Ecology and Law, Tver (Russia)

Irina G. Ovchinnikova, Doctor of Philology, Professor, Department of Journalism and Mass Communications, Perm State National Research University, Perm (Russia)

Maria A. Pilgun, Doctor of Philology, Professor, Professor of Integrated Communications Department, Deputy Head of the Laboratory of Business Communications, Higher School of Economics, Moscow (Russia)

Fedor B. Polyakov, Doctor, Professor, Director of the Institute of Slavic Studies, the University of Vienna, Vienna (Austria)

Iosif A. Sternin, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of General Linguistics and Stylistics, Voronezh State University, Voronezh (Russia)

Liviu M. Terenty, Candidate of Political Science, Rector of the Moscow Institute of Linguistics, Moscow (Russia)

Zhao Qiuye, Doctor of Philology and Pedagogics, Professor, Director of the Institute of Slavic Languages, Harbin Pedagogical University of China, Harbin (China)

Irina V. Shaposhnikova, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of History and Typology of Languages and Cultures, Novosibirsk National Research State University, Chief Researcher of the Sector of the Russian Language, Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk (Russia)

Viktor I. Shakhovsky, Doctor of Philology, Professor, Professor of Linguistics Department, Volgograd State Social Pedagogical University, Volgograd (Russia)

Ludmila A. Shkatova, Doctor of Philology, Professor, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk (Russia)

Scientific journal of theoretical and applied researches.

4 issues per year.

The journal has been published since 2003.

All rights are reserved.

The materials can be reprinted only with the agreement of the editorial office.

Moscow 2015

© Institute of linguistics of Russian academy of sciences, 2015

© Moscow institute of linguistics, 2015

© Authors, 2015

НАШ ЮБИЛЯР	
80 лет Валентину Евсеевичу Гольдину.....	10
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Балясникова О.В. (Москва, Россия) Возможности и перспективы этнопсихолингвистического исследования конфликта.....	12
Белова С.С., Харлашина Г.А. (Москва, Россия) Непреднамеренное, имплицитное и статистическое научение в усвоении второго языка: экспериментальные данные о семантике, морфологии и синтаксисе.....	22
Глебкин В.В., Соседова Д.С. (Москва, Россия) Перцептивные портреты абстрактных понятий: класс «витальных детерминантов».....	33
Градосельская Г.В., Пильгун М.А. (Москва, Россия) Коммуникативные процессы в сетевой среде: междисциплинарный анализ политически активных сообществ в Фейсбуке.....	44
Журавлев И.В., Журавлева Ю.В. (Москва, Россия) Соотношение ритуала и мифа и механизмы коммуникативного воздействия.....	58
Карамалак О.А. (Магнитогорск, Россия) Психолингвистические особенности поздравлений с днем рождения в социальной сети «Facebook» на русском, английском, немецком и французском языках.....	72
Кирилина А.В., Терентий Л.М. (Москва, Россия) Концептуализация понятий <i>мужчина, женщина, мужественность, женственность</i> по данным лексикографических трудов и национального корпуса русского языка.....	82
Литвинова Т.А., Диброва Е.В., Середин П.В., Литвинова О.А. (Воронеж, Ростов-на-Дону, Россия) Индивидуально-личностные характеристики автора и количественные параметры его текста: корпусное исследование.....	98
Миронова Н.И. (Москва, Россия) Лингвистический анализ конфликта: реакция на различные конфликтогены.....	109
Нестерова О.А. (Нижегород, Россия) К инструментализации исследования языковой личности: методика психолингвистического анализа.....	122
Никуличева Д.Б. (Москва, Россия) Моделирование языкового сознания полиглота: динамика концептуальной метафоры в процессе изучения языка.....	136
Нистратов А.А., Нистратова С.Л. (Москва, Россия) Образ стран в языковом сознании русских и итальянцев.....	144
Сигал К.Я. (Москва, Россия) Синтаксис связной речи: проблемы и перспективы.....	162
Степанова А.А. (Москва, Россия) Языковая ситуация в Республике Татарстан: конфликт или толерантное равновесие?.....	169
Ушакова Т.Н., Белова С.С. (Москва, Россия) Истоки психолингвистического развития младенца первого года жизни.....	182
Чернышова Е.Б. (Борисоглебск, Россия) Структурный аспект параметрической модели оценочной зоны ядра русского языкового сознания.....	196
Чулкина Н.Л. (Москва, Россия) Конфликтогенные зоны повседневности и их отражение в русском обыденном языковом сознании (на примере концептов <i>коммуналка (коммунальная квартира)</i> и <i>сосед/ка, соседи</i>	208

Трибуна молодых ученых	
Аликина А.В. (Нижегород, Россия) Индексальный потенциал англицизмов и оппозиция «свой – чужой» в российском дискурсе трудоустройства.....	212
Железовская Н.Л. (Минск, Беларусь) Оценочные ассоциации на стимулы со значением «физические параметры» и их этноязыковые особенности.....	219
Устьянцева Е.В. (Красноярск, Россия) Лексикография и психолингвистическое значение слова «хлеб».....	230
Черепанов И.Е. (Москва, Россия) Некоторые аспекты усвоения и воспроизводства омонимичных лексем в ситуации русско-английского учебного билингвизма.....	239
Чернова Д.А. (Санкт-Петербург, Россия) Экспериментальное исследование процесса разрешения синтаксической неоднозначности в русском языке с использованием методики регистрации движения глаз.....	246
РЕЦЕНЗИЯ	
Бабайцева В.В. Синтаксис русского языка. – М.: ФЛИНТА; Наука, 2015. – 576 с. (К.Я. Сигал).....	258

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Международная конференция «Межкультурное общение: контакты и конфликты». Москва, 21 – 23 октября 2015. (А.В. Кирилина).....	263
---	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ ИНФОРМАЦИЯ

OUR ANNIVERSAR

80th Anniversary of Valentin E. Goldin.....10

THEORETICAL AND EXPERIMENTAL STUDIES

Balyasnikova Olga V. (*Moscow, Russia*) Opportunities and Prospects of Etnopsycholinguistic Research Into Conflict.....12

Belova Sofya S., Kharlashina Galina A. (*Moscow, Russia*) Incidental, Implicit and Statistical Learning in Second Language Acquisition: Experimental Data on Semantics, Morphology and Syntax.....22

Glebkin Vladimir V., Sosedova Darya S. (*Moscow, Russia*) Perceptual Images of Concepts: A Class of ‘Vital Determinants’33

Gradoselskaya Galina V., Pilgun Maria A. (*Moscow, Russia*) Communicative Processes in the Network Environment: the Interdisciplinary Analysis of Politically Active Communities on Facebook.....44

Zhuravlev Ignatij V., Zhuravleva Julia V. (*Moscow, Russia*) The Relationship Between Ritual and Myth and the Mechanisms of Persuasive Communication.....58

Karamalak Olga A. (*Magnitogorsk, Russia*) Psycholinguistic Features of Birthday Greetings in the Social Net “Facebook” By Russian, English, German, and French Speakers.....72

Kirilina Alla V., Terentiy Liviu M. (*Moscow, Russia*) Conceptualization of Masculinity and Femininity in the Lexicographical Works and the National Russian Corpus.....82

Litvinova Tatyana A., Dibrova Elena V., Seredin Pavel V., Litvinova Olga A. (*Voronezh, Rostov-na-Donu, Russia*) Individual Characteristics of the Author and Quantitative Text Parameters: a Corpus Study.....98

Mironova Natalia I. (*Moscow, Russia*) Linguistic Analysis of a Conflict: Reaction to Different Conflict Causes.....109

Nesterova Olga A. (*Nizhniy Novgorod, Russia*) To the Instrumentalization of Linguistic Personality Research: a Psycholinguistic Analysis Method.....122

Nikulicheva Dina B. (*Moscow, Russia*) Dynamics of Conceptual Metaphor in Language Acquisition.....136

Nistratov Aleksandr A., Nistratova Svetlana L. (*Moscow, Russia*) Image of Countries in Language Consciousness of Italians and Russians.....144

Seagal Kirill Ya. (*Moscow, Russia*) Syntax of Coherent Speech: Some Problems and Prospects.....162

Stepanova Anna A. (*Moscow, Russia*) Language Situation in the Republic of Tatarstan: Conflict or Tolerant Balance?.....169

Ushakova Tatyana N., Belova Sofya S. (*Moscow, Russia*) Origins of Psycholinguistic Development of Infants during Their First Year of Life.....182

Chernishova Elena B. (*Borisoglebsk, Russia*) Structural Aspect of Parametric Model of Estimated Core Zone of Russian Language Consciousness.....196

Tchulkina Nina L. (*Moscow, Russia*) Conflict Provoking Zones of Daily Life and Their Reflection in Everyday Russian Language Consciousness (Based on the Concepts *Kommunalka* (*Communal Apartment*) and *Neighbour(S)*).....208

YOUNG SCIENTISTS’ STUDIES

Alikina Anastasia V. (*Nizhniy Novgorod, Russia*) Indexical Potential of Anglicisms and “Us Vs Them” Opposition in Russian Employment Discourse.....212

Zhelezovskaya Natalia L. (*Minsk, Belarus*) Linguistic and Ethnic Peculiarities of Evaluative Associations to Stimuli Denoting Physical Properties.....219

Ustyantseva Elena V. (*Krasnoyarsk, Russia*) Lexicography and Psycholinguistic Word Meaning «Bread».....230

Cherepanov Igor Y. (*Moscow, Russia*) Some Aspects of Acquisition and Reproduction of Homonyms in Russian-English Artificial Bilingualism.....239

Chernova Daria A. (*Saint Petersburg, Russia*) Eye-Tracking Study of Attachment Ambiguity Resolution in Russian.....246

REVIEW

Babaytseva V.V. Syntax of the Russian Language. – M.: FLINTA; Nauka, 2015. – 576 p. (*Kirill Ya. Seagal*).....258

SCIENTIFIC LIFE

International conference «Intercultural Communication: Contacts and Conflicts». Moscow, 21 – 23 October 2015. (*Alla V. Kirilina*).....263

NOTES ON CONTRIBUTORS INFORMATION

С.С. Белова, Г.А. Харлашина

УДК 81'23

НЕПРЕДНАМЕРЕННОЕ, ИМПЛИЦИТНОЕ И СТАТИСТИЧЕСКОЕ НАУЧЕНИЕ В УСВОЕНИИ ВТОРОГО ЯЗЫКА: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ О СЕМАНТИКЕ, МОРФОЛОГИИ И СИНТАКСИСЕ¹

В статье представлен обзор современных зарубежных исследований, посвященных феноменам непреднамеренности и неосознанности в изучении второго языка. В первой части работы рассматриваются истоки и особенности трех методологических подходов к исследуемой области и их центральных конструктов: непреднамеренное научение, статистическое научение и имплицитное научение. Во второй части работы представлен обзор экспериментальных исследований в области непреднамеренного и имплицитного научения семантическим, синтаксическим и морфологическим закономерностям второго языка. Делается заключение о высоком потенциале этих подходов для понимания механизмов усвоения языка.

Ключевые слова: непреднамеренное научение, имплицитное научение, статистическое научение, усвоение второго языка

Sofya S. Belova

Galina A. Kharlashina

INCIDENTAL, IMPLICIT AND STATISTICAL LEARNING IN SECOND LANGUAGE ACQUISITION: EXPERIMENTAL DATA ON SEMANTICS, MORPHOLOGY AND SYNTAX

The paper presents a review of recent foreign research strand that focuses on incidental and unconscious phenomena in second language acquisition. Firstly, the origins and features of three main frameworks as well as their constructs (incidental learning, implicit learning, and statistical learning) are presented. Secondly, experimental studies of incidental and implicit learning of semantic, syntactic, and morphologic regularities are reviewed. It is concluded that these research directions are fruitful for further elaboration of understanding of language acquisition mechanisms.

Keywords: incidental learning, implicit learning, statistical learning, second language acquisition

¹ Исследование поддержано грантом РГНФ № 15-36-01348a2, грантом Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых (договор № 14.W01.15.6523-МК)

Введение

Данная статья представляет собой аналитический обзор зарубежных исследований 2000-х гг., посвященных экспериментальным свидетельствам существования феноменов «бессознательного научения» в усвоении второго языка. Взятие в кавычки словосочетания «бессознательное научение» здесь намеренно: оно призвано лишь в свободной форме обозначить тезис о существовании особого, непровольного, интуитивного, неаналитического пути в освоении языка, который в разных научных традициях принимает разные терминологические обозначения и наполняется разным содержанием.

Аналитический обзор фокусируется на двух целях. Первая – прояснение отношения трех терминологических линий, представленных следующими дихотомиями: непреднамеренное и преднамеренное научение (*incidental and intentional learning*), имплицитное и эксплицитное научение (*implicit and explicit learning*), статистическое научение и научение, основанное на правилах (*statistical learning and rule-based learning*). Несмотря на синонимичность, каждая из них специфична в своей истории, расстановке акцентов, методических приемах, что важно зафиксировать, чтобы дать логически последовательное представление концептуального поля этой области исследований. Термин «усвоение языка» в данной статье используется со значением «научение, овладение», не предполагающем акцента на бессознательных процессах.

Вторая цель – представление ряда экспериментальных фактов, дающих представление об эффективности имплицитного научения семантическим, морфологическим, синтаксическим закономерностям второго языка.

Непреднамеренное научение: вопрос отсутствия информации о последующем тесте

Первоначально термины непреднамеренное и преднамеренное научение использовались в период расцвета американского бихевиоризма (1940-60-ые гг.) в связи с представлением о важной роли установки, намерения или мотивации в научении [Hulstijn 2003]. Однако постепенно операционализация этих феноменов была сведена к наличию или отсутствию инструкции испытуемому заучивать нечто. В условиях преднамеренного научения в инструкции сообщалось, что впоследствии эффект научения (эффективность запоминания стимулов) будет тестироваться. В условиях непреднамеренного научения об этом не сообщалось.

Наиболее активно использовался дизайн, в котором испытуемых инструктировали заучивать целевые стимулы, но при этом в обучающей серии присутствовали и дополнительные стимулы (или дополнительные характеристики у целевых стимулов), задача запоминать которые не ставилась. После обучения тестировалось воспроизведение как целевых стимулов, так и – неожиданно – дополнительных стимулов (или дополнительных характеристик целевых стимулов). С расцветом когнитивизма в 60-70-ые гг. данная схема продолжала активно использоваться, оказавшись особенно продуктивной для эмпирического изучения взаимосвязи уровней переработки информации и эффективности ее извлечения из долговременной памяти [Eysenck 1982].

Шмидт предлагает три варианта теоретической интерпретации термина непреднамеренное научение: научение без намерения, научение одной характеристи-

ке стимула сосредоточении внимания на другом и, более узко, научение формальным характеристикам стимула при внимании к его семантическим характеристикам [Schmidt 1994]. Однако они обнаруживают очевидную слабость, не затрагивая вопросы механизмов научения, формата ментальных репрезентаций, возможного взаимодействия разных форм научения. Поэтому сейчас эти термины ценны не столько своей теоретической сущностью, сколько эвристическим потенциалом соответствующего методического приема. Например, он активно используется при изучении наращивания словарного запаса второго языка. Наличие или отсутствие намерения выучить нечто не является теоретическим конструктом ни одной из современных теорий человеческого познания [Hulstijn 2013].

Имплицитное научение: непреднамеренность и неосознанность

Стало традицией раскрывать понятие имплицитного научения, отталкиваясь от позиций Артура Ребера, который в конце 1960-х гг. дал концептуальный старт этой проблематике в когнитивной психологии. В его экспериментах испытуемым предъявлялись для запоминания т.н. «искусственные грамматики» (буквенные последовательности, построенные по определенному алгоритму), а затем предлагалось классифицировать новые стимулы на грамматические (соответствующие правилу) и неграмматические. Было выявлено, что точность оценок последовательностей на соответствие правилу превышает уровень случайного угадывания [Reber 1967], причем даже тогда, когда алгоритм применяется к другим буквам, нежели на обучающем этапе [Reber 1969]. При этом испытуемые оказываются неспособны объяснить правила, которыми они руководствуются при классификации стимулов. Это привело А. Ребера к определению имплицитного научения как процесса приобретения знания о сложных закономерностях окружающей среды, которое а) бессознательно (т.к. не связано с сознательными попытками что-либо заучивать и не может быть эксплицировано), б) имеет абстрактный характер [Reber 1989].

Таким образом, имплицитное научение всегда предполагает непреднамеренность, и имеет результатом неосознаваемое знание (что не всегда характерно для непреднамеренного научения) [Williams 2009]. Различение эксплицитного и непреднамеренного научения менее четко: они либо отождествляются [DeKeyser 2003], либо при эксплицитном научении предполагается осведомленность о существовании задачи научения, а при преднамеренном – произвольные попытки запомнить новую информацию [Hulstijn 2003].

Обратимся к областям науки о языке, которые с готовностью приняли различение имплицитного и эксплицитного научения (прикладная лингвистика, исследование усвоения первого и второго языка, психолингвистика, психология развития). Данная дихотомия здесь важна не только на фундаментальном уровне понимания механизмов научения, но и в связи с многочисленными прикладными следствиями, связанными с возрастной и индивидуально-психологической спецификой усвоения языков, закономерностями динамики мастерства в овладении языком, возможными траекториями научения в связи с контекстом обучения, и многими другими.

Импульс к развитию этой тематики был задан известной гипотезой Стивена Крашена о различении и независимости процессов «усвоения» и «научения» второго языка, результатами которого являются соответственно неявное и металинг-

вистическое знание (acquisition-learning hypothesis) [Kraschen 1980]. Современный интерес к тематике имплицитного и эксплицитного научения в усвоении языка можно назвать воодушевленно-возрожденческим, свидетельство чему – последние академические сборники [Implicit and explicit learning of languages 1994, 2015; специальный выпуск журнала *Studies in Second Language Acquisition* 2015].

С одной стороны, в них прослеживаются центральные позиции общепсихологических дискуссий: о возможности научения без участия сознания [Schmidt 1994, Williams 2009, Иванчей 2014]; о характере репрезентации имплицитного знания и его взаимодействия с другими видами знания [DeKeyser 2003, Ellis 2011, Perruchet, Pacton 2006, Иванчей, Морощкина 2013], о способах измерения его осознанности [Dienes, 2010, Rebuschat, Hamrick, Riestenberg, Sachs, Ziegler 2015]. С другой стороны, есть и новые тенденции – изучение «пределов» имплицитной переработки лингвистической информации и использование он-лайн техник измерения ее коррелятов (ай-треккинг, ФМРТ), релевантных ей индивидуально-психологических различий [Andringa, Rebuschat 2015, Гаврилова, Белова 2012].

При этом центральный «онтологический» вопрос феномена имплицитного знания – каким именно репрезентациям, символическим или субсимволическим, происходит научение, продолжает оставаться дискуссионным, и уступает место попыткам описать его механизмы. В этой связи необходимо осветить третью терминологическую линию, «бессознательным полюсом» которой является термин статистическое научение.

Статистическое научение: отслеживание распределений вероятностей во входящем речевом потоке

Статистическое научение представляет собой чувствительность к закономерностям окружающей среды, в отношении событий которой осуществляются «статистические» операции: от вычисления простых частот до отслеживания ковариаций и условных вероятностей [Perruchet, Pacton 2006]. Первоначально термин был предложен и в пионерских работах Джени Сафран с коллегами для обозначения способности младенцев выделять слова из звукового потока искусственного языка, а затем стал рассматриваться в отношении более широкого спектра лингвистических закономерностей как в младенчестве [Lany, Saffran 2013], так и во взрослом возрасте [Rebuschat, Williams 2012a]. Этот конструкт представляет особый интерес вследствие того, что может быть приложен к различным уровням языка (от фонологии до грамматики), соотнесен с экологически валидными контекстами научения, а кроме того – активно экспериментально исследуется [Romberg, Saffran 2010].

Как в методическом, так и концептуальном отношении эта активная экспериментальная линия сходна с традицией изучения имплицитного научения. Испытуемым предъявляется структурированный (чаще – искусственный) материал и не дается инструкции заучивать что-либо; они обучаются в ходе экспозиции позитивных примеров, не используя аналитические процессы или тестирование гипотез. В связи с этим выражается позиция, что по существу эти явления тождественны, и даже предлагается двойной термин «имплицитное-статистическое научение» [Perruchet, Pacton 2006]. И если в психологии имплицитного научения существует практика оценки осознанности, при изучении статистического научения она применяется не всегда.

Таким образом, традиции исследования непреднамеренного, имплицитного и статистического научения объединяет представление о его непреднамеренности. Для имплицитного направления важен тезис о неосознаваемости приобретаемого знания, а для статистического – «вычислительный» механизм переработки информации о ковариациях параметров окружающей среды. Для всех трех линий теоретическим вызовом остается вопрос о характере ментальных репрезентаций и полноте описания механизма научения. Далее будет представлен обзор результатов экспериментальных исследований имплицитного научения семантическим, морфологическим, синтаксическим закономерностям второго языка.

Имплицитное научение аспектам значения слова

Имплицитное научение семантике слов представлено рядом экспериментов, общая идея которых заключалась в том, что испытуемым предъявлялись искусственные слова и сообщалось одно из их значений, а на обучающем этапе представлялась закономерность, связанная со вторым аспектом значения слова, на которой не фокусировалось внимание. Например, в исследовании Уильямса использовались артикли, о которых испытуемые знали, что они употребляются с удаленными или близко расположенными объектами, а дополнительный аспект значения состоял в том, употребляется ли артикль с одушевленными или неодушевленными существительными [Williams 2005]. В процессе обучения испытуемые прослушивали и повторяли предложения, отвечая о каждом предложении, близко или далеко находится предмет, обозначенный существительным с искусственным артиклем. В рамках теста было необходимо вставить в предложение пропущенный искусственный артикль, выбрав из двух вариантов, которые обозначают одинаковую удаленность. Средняя точность ответов испытуемых была значимо выше уровня случайного угадывания и лишь некоторые заметили дополнительное значение артиклей, вследствие чего был сделан вывод, что имело место имплицитное научение значению слова из контекста [Williams 2005].

В последующих работах аналогичная схема была дополнена измерением времени реакции. Испытуемым предъявлялись 4 искусственных артикля и сообщалось, что два из них употребляются с именами взрослых, а два – с именами детей [Leung, Williams 2011]. На обучающем этапе предъявлялось и дополнительное значение – агенса или пациенса – посредством предъявления стимулов-фотографий. После достаточно длительной тренировки, предъявлялись стимулы, в которых артикли употреблялись с дополнительными значениями, противоположными выученным. В этом блоке оно увеличилось, на основании чего был сделан вывод, что дополнительные значения артиклей были выучены испытуемыми. Большинство испытуемых не могли сформулировать дополнительное значение артиклей, то есть полученное знание было имплицитным [Leung, Williams 2011].

В исследовании 2012 г. с использованием аналогичной методологии было показано, тем не менее, что не все категории значений одинаково успешно усваиваются в таких условиях: для дополнительного значения одушевленности был получен эффект научения, а для значения размера – нет [Leung, Williams 2012]. Авторы предлагают три возможных интерпретации: большая эволюционная значимость категории одушевленности, ее ясная сопряженность с грамматикой, необходимость соотнесения объектов для оценки их размера. Эти данные свидетельствуют, что се-

мантическое имплицитное научение гетерогенно в отношении категорий значений.

Ставился также вопрос о том, в какой мере механизмы имплицитного научения могут приводить к формированию семантического обобщения [Paciorek, Williams 2015]. В стимулах-предложениях присутствовало 4 несуществующих глагола. Основным значением двух глаголов было уменьшение, двух – увеличение чего-либо. При этом в каждой паре один глагол употреблялся только с конкретными существительными, другой – только с абстрактными. Задача испытуемых состояла в определении основного значения глагола, исходя из смысла всего предложения. При тестировании эффекта научения испытуемым предъявлялись пары «искусственный глагол-существительное» и предлагалось вспомнить, встречались ли они ранее. Было показано, что испытуемые склонны называть как знакомые те словосочетания, которые удовлетворяют правилу, включая те, что не встречались ранее (эффект ложных воспоминаний). При этом у большинства испытуемых полученное знание о правиле сочетания слов не было осознано, а семантическое обобщение было сформировано посредством неосознаваемых процессов.

Имплицитное научение закономерностям синтаксиса

Синтаксические закономерности более близки к материалу классических исследований имплицитного научения, так как представляют собой последовательности стимулов, выстроенные в соответствии с определенными правилами. В сравнении с другими закономерностями, они довольно часто осознаются. Так, Робинсон изучал усвоение паттернов английского синтаксиса японскими студентами в четырех условиях: имплицитного научения (задача на запоминание), непреднамеренного научения (задача на понимание), поиска правила (задание искать правило) и инструкции (правила объяснялись) [Robinson 1997]. Почти все испытуемые пришли к осознанию правил.

В исследовании С. Грей с соавторами использовался полусинтетический язык Japlish, предложения которого строились из английских слов в соответствии с японским морфосинтаксисом [Grey, Williams, Rebuschat, 2014]. Он предполагает определенный порядок слов в предложении и маркирование существительных специальными суффиксами в соответствии с их падежами и функцией в предложении. На обучающем этапе испытуемые оценивали семантическое правдоподобие предложений. Тестирование эффекта научения проводилось дважды: сразу после обучения и две недели спустя. Оценивался немедленный и отсроченный эффект научения. В пользу имплицитного характера приобретенного знания свидетельствовал критерий нулевой корреляции точности ответов с уверенностью, а также продуктивность выше случайной при атрибуции ответа интуиции. При этом в постэкспериментальном опросе осознание правил порядка слов продемонстрировали 68% испытуемых, правил маркировки падежа – 35-38%. Факт осознания правил улучшал продуктивность в отсроченном тесте. Это привело авторов к постановке вопроса о роли процессов консолидации следов в долговременной памяти в осознании результатов непреднамеренного научения.

В эксперименте Френсис с соавторами англоязычные испытуемые выполняли задания на устное чтение, в котором им предъявлялись «недоминантные» для английского языка синтаксические паттерны из трех слов, сочетания которых были бессмысленными [Francis, Schmidt, Carr, Clegg 2009]. На тестовом этапе, при чте-

нии новых стимулов-предложений был проявлен эффект научения, косвенной мерой которого служило увеличение скорости чтения. Лишь немногие испытуемые могли сгенерировать предложения по заданным синтаксическим паттернам.

Клиари и Лэнгли интересовала специфика извлечения синтаксических паттернов, предъявленных в условиях непреднамеренного научения в виде бессмысленных последовательностей слов [Cleary, Langley 2007]. На тестовом этапе испытуемые оценивали вероятность того, что стимул предъявлялся им на обучающем этапе эксперимента. Новые стимулы, построенные по известным синтаксическим паттернам, оценивались как более вероятные, чем новые стимулы, построенные по новому алгоритму. Авторы сделали вывод об абстрактности репрезентации синтаксической структуры, лежавшей в основе обучения.

Ребуша и Уильямс аудиально предъявляли англоговорящим испытуемым предложения на полуискусственном языке, основанном на немецком синтаксисе и английской лексике [Rebuschat, Williams 2012]. В синтаксисе было представлено несколько правил, определявших три возможных положения сказуемого. На обучающем этапе испытуемые оценивали правдоподобность предложений. На тестовом этапе испытуемые определяли грамматичность новых предложений и давали оценки своей уверенности в ответах и указывали основу своих суждений. Испытуемые обнаружили как осознаваемое (но трудно вербализуемое) знание, так – вследствие продуктивности выше случайного уровня при атрибуции ответа интуиции – неосознаваемое знание [Rebuschat, Williams 2012]. Перенос знания на новые стимулы был интерпретирован авторами в поддержку представления об абстрактности репрезентации выученных закономерностей.

Однако эффекту научения синтаксису иногда предлагается и альтернативная трактовка. Так, Уильямс показал, что при наряду с успешным научением ряду основных паттернов синтаксиса Japlish, имеет место и феномен нечувствительности к определенным перестановкам-инверсиям, несмотря на увеличение длительности обучения [Williams 2008, 2010]. Сравнив паттерн результатов обучения синтаксису Japlish и аналогичному синтаксису бессмысленного языка, состоящего из псевдослов, автор обнаружил их сходство, что позволило ему заключить, что в его основе лежит выучивание последовательностей стимулов, а не абстрактных правил их соотношения.

Имплицитное научение закономерностям морфологии

Исследования имплицитного научения закономерностям морфологии представлены как на материале естественных, так и полуискусственных языков.

В исследовании Брукс и Кемпе англоязычных испытуемых на материале естественных диалогов учили правилам склонения русских существительных мужского и женского рода по падежам (например, *от зонтика, к зонтику, от скрипки, к скрипке*) и изменения прилагательных по родам (*синий зонтик, синяя скрипка*) [Brooks, Kempe 2013]. Обучение проводилось аудиальным предъявлением с показом картинок, соответствующих содержанию диалога, в течение шести часовых сессий, разделенных во времени. На тестовой стадии испытуемые должны были отвечать на устные вопросы, в т.ч. используя новые, только что предъявленные слова, в соответствии с релевантными паттернами их изменения. В постэкспериментальном интервью оценивалась т.н. металингвистическая осознанность, которая варьи-

ровала от 0 (отсутствие осознания) до 2 (осознание двух правил). Было выявлено, что 46% испытуемых осознали правила склонения существительных мужского и женского рода по падежам, 5% - правила изменения прилагательных по родам, 26% - оба вида правил, 23% - не осознали ничего. Авторы делают вывод об имплицитном характере приобретенного знания об изменении прилагательных по родам (средняя точность в ответах на новые стимулы 0.60, разброс 0.31-0.94).

Роджерс с соавторами обратился к научению англоязычных испытуемых морфологии чешского языка [Rogers, Révész, Rebuschat 2015]. Использовался полусинтетический язык: английская лексика, два синтаксических паттерна (SVO, OVS), чешские существительные женского рода (*koza*) в именительном и винительном падежах с соответствующими окончаниями. Особенность этого исследования состояла в применении мер оценки осознанности – оценок уверенности и атрибуции основ суждения. На тестовом этапе испытуемые осуществляли оценку грамматичности новых стимулов. Было выявлено, что экспериментальная группа была более точна, чем контрольная, причем особенно в пробах с винительным падежом и синтаксическим паттерном OVS, которые, по интерпретации авторов, являются более «заметьными» для англоязычных испытуемых. Неосознаваемость полученного знания была подтверждена критерием нулевой корреляции между точностью ответов и уверенностью в них, а также точностью выше уровня случайного угадывания в интуитивных (по атрибуции основания ответа) пробах.

В уже упомянутом исследовании С. Грей с соавторами, предметом которого был японский морфосинтаксис, оценка осознанности результатов научения падежам проводилась с помощью ретроспективного вербального отчета, который показал, что эффект научения падежам был достигнут благодаря испытуемым, осознавшим закономерность [Grey, Williams, Rebuschat, 2014]. В одной из задач тестовой стадии, предполагавшей соотнесение предложения-стимула с изображением, значимый эффект научения был выявлен только через две недели после научения, но не сразу после него. Методическим ограничением данного исследования явилась невозможность сравнить эффективность усвоения маркеров разных падежей.

В более ранних исследованиях Робинсона подобные сравнения между отдельными маркерами падежей были осуществлены [Robinson 2002, 2005]. Испытуемые, родным языком которых был японский, прошли обучение миниатюрной системе самоанского языка, в которой присутствовали маркеры инкорпорации существительного, местного и именительного падежа. Немедленный и отсроченный эффект непреднамеренного научения был выявлен только для маркера местного падежа. Как и в исследовании Грей, ретроспективный вербальный отчет выявил эксплицитность знания о его маркировке.

Заключение

Обобщая результаты экспериментальных исследований непреднамеренного научения семантическим, синтаксическим и морфологическим закономерностям, стоит отметить их неоднородность их результатов, которая касается степени осознанности формируемого знания и различных аспектов закономерностей

Так, имплицитное научение аспектам семантики слов из контекста происходит достаточно успешно. При этом разные категории значений усваиваются с разной эффективностью.

В сравнении с другими закономерностями языка, синтаксические правила чаще осознаются, чем морфологические и семантические закономерности, хотя описаны случаи и приобретения имплицитного знания.

Приобретаемое знание о морфологии может быть как осознанным, так и неосознанным. В сравнимых условиях эффект научения синтаксическим закономерностям выше, чем морфологическим. Наблюдается специфика в эффективности непреднамеренного усвоения морфологических закономерностей, связанных с разными падежами.

Взятые в совокупности, эти данные свидетельствуют, что цель исследования непреднамеренного, имплицитного, статистического научения заключается не столько в том, чтобы показать, что научение быть бессознательным по своему процессу и результату. Они имеют потенциал для улучшения нашего понимания механизмов переработки лингвистической информации на основе взаимодействия процессов сознательного и бессознательного.

Литература

Гаврилова Е.В., Белова С.С. Вербальные способности: психолингвистический и дифференциально-психологический подходы // Вопросы психолингвистики – 2012, № 3. – стр. 98-105

Иванчей И. Теории имплицитного научения: противоречивые подходы к одному феномену или непротиворечивые описания разных? // Российский журнал когнитивной науки. – 2014. том 1 (4). – стр. 4 – 30.

Иванчей И.И., Морошкина Н.В. Взаимодействие имплицитных и эксплицитных знаний при научении искусственным грамматикам // Психологические исследования, 2013, 6(32), 2. <http://psystudy.ru>

Andringa, S., Rebuschat, P. New Directions in the Study of Implicit and Explicit Learning // Studies in Second Language Acquisition. – 2015. 37 (02). – 185–196.

Brooks, P. J. Individual differences in adult foreign language learning: The mediating effect of metalinguistic awareness / P. J. Brooks, V. Kempe // Memory & Cognition. – 2013. Vol. 41, No. 2. – p. 281–296.

Cleary, A. M. Retention of the structure underlying sentences / A.M. Cleary, M. M. Langley // Language and Cognitive Processes. – 2007. No. 22. – p. 614–628.

DeKeyser, R. Implicit and explicit learning / R. DeKeyser // In C. Doughty & M. Long (eds.), Handbook of Second Language Acquisition. – Oxford: Blackwell, 2003. – p. 313–348.

Dienes, Z. Measuring the conscious status of knowledge / In L. A. P.Miranda & A. I.Madariaga (Eds.), Advances in cognitive science: Learning, evolution and social action. – Bilbao, Spain: University of the Basque Country Press, 2010. – p. 113–128.

Ellis, N.C. (Ed.). Implicit and explicit learning of languages. – London: Academic Press, 1994. – p. 599

Ellis, N.C. Implicit and explicit SLA and their interface / N.C. Ellis // In C. Sanz & R. Leow (Eds.), Implicit and explicit language learning: Conditions, processes, and knowledge in SLA and Bilingualism. – Washington, DC: Georgetown University Press, 2011. – p. 35–47.

Eysenck, M.W. Incidental learning and orienting tasks / M.W. Eysenck // In C.R. Puff (Ed.), Handbook of research methods in human memory and cognition. – New York: Academic Press, 1982. – P.197-228.

Francis, A. P. Incidental learning of abstract rules for non-dominant word orders / A. P. Francis, G. L. Schmidt, T. H. Carr, B. A. Clegg // Psychological Research. – 2009. No. 73. – p. 60–74.

Grey, S. Incidental Exposure and L3 Learning of Morphosyntax / S. Grey, J. N. Williams, P. Rebuschat // Studies in Second Language Acquisition. – 2014. Vol. 36, No. 4. – p. 611–645.

Hulstijn, J. H. Incidental and intentional learning / J. H. Hulstijn // In C. Doughty & M. H. Long (Eds.), The handbook of second language research. – London: Blackwell, 2003. – p. 349–381.

Hulstijn, J. H. Incidental learning in second language acquisition. / J. H. Hulstijn // In C. A. Chapelle (Ed.), The Encyclopedia of Applied Linguistics. – Malden, MA: Blackwell Publishing Ltd., 2013. – p. 2632-2640

Krashen, S.D. Second Language Acquisition and Second Language Learning. – Oxford: Pergamon, 1981.

Lany, J. Statistical learning mechanisms in infancy / J. Lany, J. R. Saffran // In Rubenstein, J. L. R. & Rakic, P. (eds.) Comprehensive Developmental Neuroscience: Neural Circuit Development and Function in the Brain. – Amsterdam: Elsevier. – 2013. No. 3. – p. 231-248.

Leung J.H.C. The implicit learning of mappings between forms and contextually derived meanings / J. H. C. Leung, J. N. Williams // Studies in Second Language Acquisition. – 2011. № 33. – P. 33– 55.

Leung, J.H.C. Constraints on implicit learning of grammatical form-meaning connections / J. H. C. Leung, J. N. Williams // Language Learning. – 2012. No. 62. – p. 634–662.

Paciorek, A. Semantic Generalization in Implicit Language Learning / A. Paciorek, J. N. Williams // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition. – 2015. Vol. 41, No. 4. – p. 989–1002.

Perruchet, P. Implicit learning and statistical learning: one phenomenon, two approaches / P. Perruchet, S. Pacton // Trends in Cognitive Sciences. – 2006. Vol. 10, No. 5. – p. 233–238.

Reber, A. S. Implicit learning and tacit knowledge / A. S. Reber // Exp. Psychol. Gen. – 1989. Vol. 118, No. 3. – p. 219–235.

Reber, A. S. Transfer of syntactic structures from synthetic languages / A. S. Reber // Journal of Experimental Psychology. – 1969. Vol. 81, No. 1. – p. 115–119.

Reber, A.S. Implicit learning of artificial grammars / A. S. Reber // Journal of verbal learning and verbal behavior. – 1967. Vol. 6, No. 6. – p. 855–863.

Rebuschat P., Williams J. N. (Eds.) Statistical learning and language acquisition. – Berlin: Mouton de Gruyter. – 2012a – 523 p.

Rebuschat, P. (Ed.). Implicit and explicit learning of languages. – Amsterdam: John Benjamins, 2015. – 489 p.

Rebuschat, P. Implicit and explicit knowledge in second language acquisition / P. Rebuschat, J. Williams // Applied Psycholinguistics. – 2012b. No. 33. – p. 829–856.

Rebuschat, P. Triangulating Measures of Awareness / Rebuschat, P., Hamrick, P., Riestenberg, K., Sachs, R., Ziegler, N. // Studies in Second Language Acquisition. – 2015. 37 (02). – p. 299–334.

Robinson, P. Cognitive Abilities, Chunk-Strength, and Frequency Effects in Implicit Artificial Grammar and Incidental L2 Learning: Replications of Reber, Walkenfeld, and Hernstadt (1991) and Knowlton and Squire (1996) and Their Relevance for SLA. / P. Robinson // *Studies in Second Language Acquisition*. – 2005. No. 27. – p. 235–268.

Robinson, P. Effects of individual differences in intelligence, aptitude and working memory on adult incidental SLA: A replication and extension of Reber, Walkenfeld and Hernstadt, 1991. / P. Robinson // In P. Robinson (Ed.), *Individual differences and instructed language learning*. – Amsterdam: Benjamins, 2002. – p. 211–266.

Robinson, P. Individual Differences and the Fundamental Similarity of Implicit and Explicit Adult Second Language Learning / P. Robinson // *Language Learning*. – 1997. Vol. 47, No. 1, March. – p. 45–99.

Rogers, J. Implicit and explicit knowledge of L2 inflectional morphology / J. Rogers, A. Révész, P. Rebuschat // *Applied Psycholinguistics*. – 2015, available on CJO2015.

Romberg, A. R., Saffran J.R. Statistical learning and language acquisition / A.R. Romberg, J.R. Saffran // *WIREs Cogn Sci*. – 2010, December. – p. 906–914.

Schmidt, R. Deconstructing consciousness in search of useful definitions for applied linguistics / R. Schmidt // *AILA Review*. – 1994. № 11, p. 11–26.

Williams, J. N. Comparing a nativist and emergentist approach to the initial stage of SLA: An investigation of Japanese scrambling / J. N. Williams, C. Kuribara // *Lingua*. – 2008. No. 118. – p. 522–553.

Williams, J. N. Implicit learning in second language acquisition / J. N. Williams // *The New Handbook of Second Language Acquisition*, William C. Ritchie and Tej K. Bhatia (Eds.). – Emerald Group Publishing Limited, 2009. – p. 319–353.

Williams, J. N. Initial incidental acquisition of word order regularities: Is it just sequence learning? / J. N. Williams // *Language Learning*. – 2010. No. 60 (SUPPL. 2). – p. 221–244.

Williams, J.N. Learning without awareness / J.N. Williams // *Studies in Second Language Acquisition*. – 2005. No. 27. – p. 269–304.

В.В. Глебкин, Д.С. Соседова

УДК 81'23

ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ПОРТРЕТЫ АБСТРАКТНЫХ ПОНЯТИЙ: КЛАСС «ВИТАЛЬНЫХ ДЕТЕРМИНАНТОВ»

В данной статье анализируются перцептивные портреты понятий, относящихся к классу «витальных детерминантов» (*судьба, рок, случай, доля*). Непосредственное описание перцептивных портретов завершается рядом обобщений, характеризующих как отношения данных перцептивных портретов к перцептивным портретам понятий, относящихся к другим классам, так и отношения внутри анализируемого класса.

Ключевые слова: перцептивный портрет, судьба, рок, случай, доля, теория концептуальной метафоры.

Vladimir V. Glebkin, Darya S. Sosedova

PERCEPTUAL IMAGES OF CONCEPTS: A CLASS OF 'VITAL DETERMINANTS'

This paper addresses perceptual images of concepts which belong to a class of 'vital determinants' (*destiny, fate, chance, lot*). As a result of the direct analysis some generalizations are suggested which characterize both connections within this class and some links between the concepts of this class and other concepts.

Keywords: perceptual image, destiny, fate, chance, lot, conceptual metaphor theory.

Введение

Данная статья выполнена в рамках проблемного поля, заданного теорией концептуальной метафоры [Lakoff, Johnson 1980 (русский пер. Лакофф, Джонсон 2004); Johnson 1987; Lakoff 1987 (русский пер. Лакофф 2004); Lakoff, Johnson 1999; Kövecses 2005], ставшей одной из доминант когнитивной лингвистики последних десятилетий. Она продолжает серию исследований, начатую в работе [Глебкин и др. 2014], где сформулировано понятие перцептивного портрета, представляющего собой совокупность перцептивно воспринимаемых образов, соответствующих некоторому абстрактному понятию, и где также намечена программа дальнейшей работы, предполагающая выявление соответствий между различными типами абстрактных понятий и соответствующими им перцептивными кластерами. В данной статье речь пойдет о понятиях, входящих в класс «витальных детерминантов»: судьба, рок, случай, доля и т.д. Специфическая черта таких понятий состоит в том, что они выступают либо как трансцендентные силы, определяющие ход событий, составляющих человеческую жизнь, либо как знаки, хранящие в себе содержание этих событий «в свернутом виде».

Как можно заметить, особенности данного класса помещают его в проблемное поле, находящееся на стыке лингвистики, философии и культурологии. Результатом такой междисциплинарности становятся громадный массив работ, посвященных указанной проблематике, и одновременно размытость используемой

пилотного проекта «Межкультурное общение в профессиональной сфере: оппозитивный диалог сознаний русских и арабских бизнесменов»; Т.И. Щербак (Москва, Россия) рассмотрела функциональные особенности жестов в процессе коммуникации военнослужащих; И.В. Щербак (Москва, Россия) охарактеризовал социолингвистические характеристики сленга.

Проблематика конференции оказалась весьма востребованной в свете изменения взглядов на языковые контакты и межкультурную коммуникацию эпохи глобализации: завершился период идеализации контактов языков и культур и их интерпретации как исключительно дружественного общения, сводящегося к разъяснению и преодолению малозначимых культурных различий вроде пищевых предпочтений. Сегодня очевидно, что при мощных миграционных процессах в сфере межкультурной коммуникации оказываются такие конфликтогенные вопросы, как межконфессиональное взаимодействие, диаспоризация мира и этнизация социальных групп и даже терроризм. К межкультурной компетенции должны быть отнесены и сохранение собственной культуры, и предотвращение различных форм и проявлений межнациональных конфликтов, и многое другое вплоть до научного обсуждения предложенного Дж. Робертсоном термина «языковой империализм».

Обширная география конференции, представленность большого числа вузов и исследовательских учреждений России и зарубежных стран позволяют прогнозировать интенсификацию исследований межкультурных взаимодействий эпохи глобализации и рост прикладных исследований с соответствующими методологическим и методическими инновациями. Организаторы конференции приняли решение проводить ее на регулярной основе, а также подготовить к публикации сборник докладов

А.В. Кирилина

Сведения об авторах

Аликина Анастасия В. (Нижегород, Россия)

Белясникова Ольга Вениаминовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора этнопсихолингвистики Института языкознания РАН, e-mail: olg-balyasnikova@yandex.ru

Белова Софья Сергеевна – кандидат психологических наук, научный сотрудник Института психологии РАН, ведущий научный сотрудник Центра прикладных психолого-педагогических исследований Московского городского психолого-педагогического университета, e-mail: sbelova@gmail.com

Глебкин Владимир Владиславович – кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и социальной коммуникации РАНХИГС, заведующий Отделением теории и истории мировой культуры гимназии № 1514 г. Москвы, e-mail: gleb1514@gmail.com

Диброва Елена Владимировна – магистрант, Южный федеральный университет, e-mail: alena_dibrova@bk.ru

Железовская Наталья Леонидовна – магистр филологических наук, аспирант Минского государственного лингвистического университета дневной формы обучения кафедры лексикологии английского языка, e-mail: zhuravliku@mail.ru

Журавлев Игнатий Владимирович – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник сектора психолингвистики ИЯз РАН, e-mail: semiotik@yandex.ru

Журавлева Юлия Валерьевна – клинический психолог, старший преподаватель МГИ им. Е.Р. Дашковой, e-mail: jv.clinic@yandex.ru

Кирилина Алла Викторовна – доктор филологических наук, профессор, проректор по научной работе Московского института лингвистики, Москва (Россия) e-mail: alkira@list.ru

Литвинова Татьяна Александровна – кандидат филологических наук, Воронежский государственный педагогический университет, научный сотрудник, e-mail: centr_rus_yaz@mail.ru

Литвинова Ольга Александровна – ассистент, Воронежский государственный педагогический университет, e-mail: olga_litvinova_teacher@mail.ru

Миронова Наталья Изяславовна – доктор филологических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, старший научный сотрудник, e-mail: mironnat@rambler.ru

Нестерова Ольга Александровна – соискатель НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, эксперт экспертно-криминалистического отдела, Следственный комитет Российской Федерации, следственное управление по Нижегородской области (СУ СК РФ по Нижегородской области), e-mail: helgan86@mail

Нистратов Александр Алексеевич – научный сотрудник факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, e-mail: a.nistratov@mail.ru

Нистратова Светлана Леонидовна – кандидат филологических наук, Венецианский университет Ка Фоскари, Италия, Департамент Сопоставительного изучения языков и культур, e-mail: a.nistratov@mail.ru

Новикова Вера Павловна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра английского языка и МОАЯ, ГОУ ВПО Челябинский Государственный Педагогический Университет, доцент кафедры английского языка факультета и МОАЯ, факультет иностранных языков, e-mail: veranovik@mail.ru

Середин Павел Владимирович – доктор физико-математических наук, доцент, Воронежский государственный университет, доцент, e-mail: paul@phys.vsu.ru

Сигал Кирилл Яковлевич – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом экспериментальных исследований речи, Институт языкознания РАН, e-mail: kjaseagal@yandex.ru

Соседова Дарья Сергеевна – студентка Московского педагогического университета, e-mail: dus1111a@gmail.com

Степанова Анна Александровна – научный сотрудник, Институт языкознания РАН, e-mail: st.anna@bk.ru

Терентий Ливиу Михайлович – кандидат политических наук, ректор Московского института лингвистики, Москва (Россия), e-mail: info@inyaz-mil.ru

Устьянцева Елена Викторовна – аспирант второго года обучения, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, учитель русского языка и литературы, МАОУ «Основная общеобразовательная школа № 3» г. Сосновоборска Красноярского края, e-mail: elena_ustianzeva@mail.ru

Ушакова Татьяна Николаевна – действительный член Российской академии образования, доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института психологии РАН, e-mail: tn.ushakova@gmail.com

Харлашина Галина Александровна – младший научный сотрудник Центра прикладный психолого-педагогических исследований Московского городского психолого-педагогического университета, e-mail: kharlashina-galina@yandex.ru

Черепанов Игорь Евгеньевич – аспирант, Институт языкознания РАН, e-mail: cherep_igor@mail.ru

Чернова Дарья Алексеевна – аспирант кафедры общего языкознания филологического факультета СПбГУ, младший научный сотрудник Лаборатории когнитивных исследований СПбГУ, e-mail: chernovadasha@yandex.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рады сообщить, что Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки России журнал «Вопросы психолингвистики» включен в новый Перечень российских рецензируемых научных журналов (2015 год), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Также сообщаем, что журнал «Вопросы психолингвистики» включён в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science. Полный список журналов, вошедших в RSCI, доступен по ссылке:

http://wokinfo.com/media/pdf/RSCI_Journal_List.pdf

а также при поиске на elibrary:

http://elibrary.ru/projects/blogs/post/2015/12/17/WoS_7.aspx

Новые требования к оформлению статей будут опубликованы в первом номере журнала за 2016 год.

Оформить подписку на журнал «Вопросы психолингвистики» можно в любом отделении Роспечати. Подписной индекс 37152.

Свои вопросы и предложения Вы можете отправлять на электронный адрес редакции editorial-vpl@yandex.ru

Редколлегия